Наталья Николаевна Пушкина (Ланская) въ Вяткѣ.

Въ 1855 году, когда Севастопольская кампанія уже близилась къ концу, въ Вяткѣ было образовано ополченіе, начальникомъ котораго назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Ланской, женатый на вдовѣ нашего знаменитаго поэта А. С. Пушкина. Чтобы лично наблюдать за сформированіемъ ополченія, Ланской пріѣхалъ въ Вятку въ концѣ сентября 1855 года. Съ нимъ пріѣхала и жена его Наталья Николаевна, и оставалась съ нимъ въ Вяткѣ до января 1856 года, когда вятское ополченіе выступило въ походъ.

По дорогѣ въ Вятку Н. Н. простудилась: у нея заболѣли и опухли ноги, и покойный отецъ мой, вскорѣ по пріѣздѣ ея, былъ къ ней приглашенъ, какъ лучшій тогда въ Вяткѣ докторъ.

Въ высшей степени заинтересованный своей паціенткой, съигравшей роковую роль въ жизни боготворимаго имъ геніальнаго человѣка, отецъ мой поспѣшилъ на ея приглашеніе и говаривалъ, что съ волненіемъ вошелъ въ комнату больной, заранѣе рисуя ее въ воображеніи самыми привлекательными красками, какъ избранницу великаго человѣка.

Однако, свиданіе разочаровало его. Натальѣ Николаевнѣ было тогда уже года 42-43. Отъ ея нѣкогда знаменитой красоты сохранилось мало слѣдовъ. Наталья Николаевна была чрезвычайно высока ростомъ: немногіе мужчины были выше ея,—между тѣмъ голову она имѣла очень небольшую, что, при гладкихъ тогдашнихъ прическахъ, очень портило впечатлѣніе. Въ молодости, когда она носила букли, этотъ недостатокъ былъ, вѣроятно, не замѣтенъ. Цвѣтъ лица она имѣла очень бѣлый, волосы темные, но не черные, черты лица тонкія; синіе глаза вблизи были прекрасны, но раздѣлялись другъ отъ друга очень маленькимъ разстояніемъ, что издали производило впечатлѣніе косины. Дѣйствительно нѣкоторыя лица, видавшія Наталью Николаевну только издали, на балу 6 декабря 1855 года (въ день торжественнаго прибитія ополченскихъ знаменъ) остались въ убѣжденіи, что она была нѣсколько косая; но другія, разсмотрѣвшія ее поближе, съ негодованіемъ отвергали это и съ восторгомъ хвалили ея величественную наружность и богатѣйшій бальный нарядъ (бѣлое платье, шитое золотомъ). Многіе нарочно пріѣзжали изъ уѣздныхъ городовъ, чтобы только посмотрѣть на жену великаго

русскаго поэта. Я знала въ молодости одну даму, теперь уже покойную, которая пріѣзжала изъ г. Котельнича единственно затѣмъ, чтобы „хоть однимъ глазкомъ посмотрѣть на Пушкину“,—это подлинныя слова помянутой дамы.

Но возвратимся къ разсказу отца. Интересная больная приняла доктора очень ласково и стала жаловаться на боль въ ногахъ и увеличивающуюся опухоль. Отецъ объявилъ, что долженъ изслѣдовать опухоль, и тогда постарается подать помощь по мѣрѣ силъ. Наталья Николаевна сначала не соглашалась показать свои ноги и послѣ настоянiй доктора стала шутить, говоря, что ей стыдно за свои большiя ноги, что она проситъ доктора не смѣяться надъ ними. Итакъ, по странной иронiи судьбы, Пушкинъ, котораго въ насмѣшку называли „пѣвцомъ женскихъ ножекъ“, выбралъ себѣ жену съ довольно большими ногами, конечно соотвѣтствовавшими ея большому росту.

Отецъ скоро вылѣчилъ Наталью Николаевну, и она всегда при встрѣчахъ съ нимъ была очень любезна и много разъ выражала благодарность за то, что онъ быстро помогъ ей.

Мать моя вскорѣ встрѣтилась съ Натальей Николаевной на дѣтскомъ вечерѣ въ вятскомъ клубѣ. Натальѣ Николаевнѣ понравились мои братъ и сестра, танцевавшiе между другихъ дѣтей (меня тогда еще не было на свѣтѣ). Она стала о нихъ разспрашивать и узнавши, что это дѣти ея доктора, пожелала познакомиться съ ихъ матерью и съ ними, была чрезвычайно любезна съ матерью, хвалила, ласкала дѣтей и разсказывала ей много о своихъ дѣтяхъ, при чемъ высказала между прочимъ, что находитъ своего сына Григорiя (котораго она называла Гришкою) замѣчательно похожимъ, какъ наружностью, такъ и характеромъ на его знаменитаго отца.

Въ обращенiи Наталья Николаевна производила самое пріятное впечатлѣніе сердечной, доброй и ласковой женщины и обнаруживала въ полной мѣрѣ тотъ простой, милый аристократическiй тонъ, который такъ цѣнилъ въ ней Пушкинъ [1]).

Среди вятскаго общества Ланскіе особенно сошлись съ управлявшимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ Пащенко, со-

[1]) „Если при моемъ возвращенiи я найду, что твой милый, простой аристократическiй тонъ измѣнился, разведусь, вотъ-те Христосъ, и пойду въ солдаты съ горя“. (Письмо Пушкина къ женѣ отъ 30 октября 1833 года, *въ изданiи Суворина*).

стоявшимъ членомъ Губернскаго Комитета по созыву ополченія, и его женою, и бывали у нихъ совершенно запросто. Мадамъ Пащенко, женщина рѣдкой доброты, придумала заинтересовать Наталью Николаевну въ судьбѣ М. Е. Салтыкова, который очень уважалъ и любилъ ее (мад. Пащенко) и былъ у нея въ домѣ принятъ, какъ родной. Она составила планъ воспользоваться большими связями Натальи Николаевны [1]), чтобы выхлопотать Салтыкову прощеніе и позволеніе возвратиться въ Петербургъ. Планъ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Салтыковъ былъ представленъ Натальѣ Николаевнѣ, которая приняла въ немъ большое участіе (какъ говорятъ въ память о покойномъ своемъ мужѣ, нѣкогда бывшемъ въ положеніи, подобномъ Салтыковскому), и рѣшилась помочь талантливому молодому человѣку и походатайствовать за него въ Петербургѣ и письменно и лично. Успѣхъ не замедлилъ обнаружиться. Наталья Николаевна уѣхала изъ Вятки въ январѣ 1856 года, а въ іюнѣ того же года Салтыковъ былъ уже назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и возвратился въ Петербургъ.

Память знаменитаго супруга своего, такъ безвременно погибшаго, Наталья Николаевна чтила и, повидимому, упрекала себя, какъ невольную причину его смерти. Я слышала, что одинъ изъ дней недѣли, именно пятницу (день кончины поэта—пятница, 29 января 1837 г.) она предавалась печальнымъ воспоминаніямъ и цѣлый день ничего не ѣла. Однажды ей пришлось непремѣнно быть у Пащенко въ одну изъ пятницъ. Всѣ замѣтили необыкновенную ея молчаливость, а когда былъ поданъ ужинъ, то вмѣсто того, чтобы сѣсть, какъ все остальное общество, за столъ, она ушла одна въ залу и тамъ ходила взадъ и впередъ до конца ужина. Видя общее недоумѣніе, мужъ ея потихоньку объяснилъ причину ея поступка, сначала очень удивившаго присутствовавшихъ. Этотъ послѣдній разсказъ я слышала отъ покойнаго Ф. К. Яголковскаго, очевидца—свидѣтеля происшествія.

Вотъ все, что я могу припомнить изъ разсказовъ о пребываніи Натальи Николаевны въ Вяткѣ, слышанныхъ мною отъ моихъ родителей и старыхъ знакомыхъ.

---

[1]) Наталья Николаевна пользовалась расположеніемъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Николая I-го.

Въ заключеніе скажу, что участіе Натальи Николаевны къ Салтыкову и хлопоты объ его освобожденіи, вѣроятно, послужили поводомъ къ выдумкѣ, будто бы Салтыковъ обязанъ своимъ освобожденіемъ „новому Вятскому губернатору Ланскому“, помѣщенной Вл. Кранихфельдомъ въ „Мірѣ Божіемъ“ 1904 г. и повторенной за тѣмъ Арсеньевымъ въ біографіи, приложенной къ сочиненіямъ Салтыкова, издаваемымъ „Нивой“ въ текущемъ году. Этотъ новый „Вятскій губернаторъ Ланской“ — лицо совершенно легендарное и такого губернатора въ Вяткѣ никогда не бывало.

Л. Спасская.